

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЭТНОПЕРЕКРЁСТОК

№ 3-4, 2013

«Я не Евтушенко, не
Есенин...»-так говорит о себе
Бахыт Шукуруллаевич
Кенжеев – казахский поэт...

**КАЛЕЙДОСКОП
СУДЕБ**
85 лет со дня
рождения
Чингиза
Айтматова

**Рубрика «Национальные литературы
народов России: тенденции и имена»
познакомит вас с**

Марийской литературой

83

Л 64

Редакционная коллегия:

Автух Ф.Р.

Колосов Е.С.

Лебедева Т.В.

Шурманова Т.В.

Литературный этноперекресток / сост. Т.В. Шурманова, вёрстка:
Е.В.Арапова ; Свердл. обл. межнац. б-ка. - Екатеринбург, 2013. - №3-4. -
51с.

Уважаемые читатели, «Литературный этноперекрёсток» — это издание, цель которого помочь вам сориентироваться в современной художественной литературе, публикуемой в «толстых» литературных журналах.

Данное издание представляет новинки творчества русскоязычных поэтов и писателей разных национальностей, живущих как в России, так и за её пределами; литературоведческие статьи, открывающие новый взгляд на персоналии и судьбы минувшего века; новые переводы зарубежных авторов; ретроспективные путешествия по следам великих людей искусства; публицистические статьи, затрагивающие вопросы национальных культур, межнационального общения, толерантности и, конечно, свежие публикации мэтров литературы.

В «Литературном этноперекрёстке» вы найдете аннотации к разноплановым и разножанровым произведениям и статьям: и юные, и зрелые читатели смогут выбрать рубрику, соответствующую литературному вкусу.

Рубрика «Национальные литературы народов России: тенденции и имена» в этот раз посвящена марийской национальной литературе.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

МИР ПРОЗЫ:

- Дарья Лебедева **стр. 6**
- Ксения Сергеевна Букша **стр. 7**
- Владимир Шаров **стр.8**
- Владимир Данихнов **стр. 10**
- Наталья Александровна Громова **стр.11**
- Евгений Викторович Абдуллаев **стр.13**

ЗВЕНЯЩАЯ ПИРА:

- Амирам Григоров **стр. 15**
- Геннадий Александрович Русаков **стр.16**
- Михаил Айзенберг **стр. 17**
- Бахыт Шукуруллаевич Кенжеев **стр.18**
- Ольга Радиевна Дашкевич (Ольга Родионова) **стр.19**

НОВЫЙ ВЗГЛЯД:

- Алан Гарнер **стр.20**
- поэт Вячеслав Киктенко о русских поэтах и поэзии **стр.21**

Национальные литературы народов России: тенденции и имена

- Марийская литература **стр.22**

СВИДЕТЕЛЬСТВА УШЕДШЕГО ВЕКА:

- Марцелиус Мартинайтис — литовский поэт **стр. 26**
- Адольфо Бьой Касарес — аргентинский писатель **стр.28**
- Павел Николаевич Медведев – выдающаяся личность **стр.29**

МЭТРЫ:

- Алексей Иванович Пантелеев **стр.30**
- Герман Гессе **стр.32**

НАЦИИ И МИР:

- Артур Атаев публикует материал «Статус и перспективы русского населения на Северном Кавказе» **стр.33**
- Дмитрий Яковлевич Травин - взгляд на пути модернизации России **стр.34**

НОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ:

- Хамдам (Хамдамов) Улугбек Абдувахобович **стр. 35**
- Марина Марковна Науюкс **стр.36**
- Джонатан Франзен **стр. 37**
- Сергей Викторович Жадан **стр.38**
- Роберт Вальзер **стр.39**

КАЛЕЙДОСКОП СУДЕБ:

- Илья Зиновьевич Фаликов **стр.40**
- Чингиз Айтматов **стр.42**
- «Поэт-царедворец» - Ф.И. Тютчев **стр.43**

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ:

- Рассказы и стихи современных и классических индийских авторов в переводе Алеси Маковской **стр.44**
- Т. Джумагельдыев - туркменский прозаик. **стр. 45**
- Ю.И. Крашевский – польский историк **стр.46**

Лебедева, Д. Девочка с маяка: рассказ / Д. Лебедева // Урал. — 2013. — № 8. — С. 148–158.

Дарья Лебедева родилась в Москве. Окончила исторический факультет Московского городского педагогического университета в 2004 г. Учится в Литературном институте им. А. М. Горького, работает редактором, журналистом, копирайтером. Печаталась в журналах «Литературная учёба», «Молоко», «Москва».

В журнале «Урал» опубликован рассказ Д. Лебедевой «Девочка с маяка». В этом рассказе, побуждающем к размышлениям, причудливо переплетаются судьбы главной героини и Илоны, девушки из написанного ею рассказа.

«В детстве ей нравилось оставаться одной. Время тогда приостанавливалось, выдыхало тихонько, будто ложилось спать, а Илона выходила из дому и садилась на траву — чуть вдали от обрыва и злющего океана, брызжущего пеной-слюной, чуть в стороне от колючих и жестких вересковых кустов, так, чтобы не сильно дул

на нее суровый северный ветер, но так, чтобы видеть море, слышать его ворчливый говор, смотреть, как чайки пикируют вниз, к воде, за свежей блестящей рыбиной, и как уносятся с добычей на старый утес за мысом, и как дерутся, и кричат, и скандалят».

Букуша, К. Завод «Свобода» : роман / К. Букуша // Новый мир. – 2013. - №8. – С. 8-69.

Молодая писательница из Петербурга, **Ксения Сергеевна Букуша** – автор восьми книг, среди которых «Жизнь господина Хашим Мансурова» («Гаятри», 2007), сборник рассказов «Мы живем неправильно» («АСТ», 2009).

Ксения Сергеевна – дебютантка «Нового мира». Ее роман «Завод» - это и триллер, и социальная драма. Возможно, это первая книга, в которой осмыслена советская промышленная утопия. Ядовито, но без глумления, любовно, но без апологетики.

«Танечка S, профсоюзный филолог, сидит у себя в кабинете. Дверь распахнута. В день ей приносят почти по сто обходных листов. Это значит, двенадцать в час. Один лист в пять минут. Каждые пять минут с завода «Свобода» увольняется один человек. В месяц уходит две тысячи. Две тысячи человек в месяц увольняются с завода «Свобода». И этот месяц не первый. Завод тает. Скоро от него ничего не останется».

«Здравствуйте, уважаемые земляне, гости нашей планеты! Вы оглядываетесь в удивлении... Вы не понимаете, куда вы попали? Нет, не так: вы еще не поняли, КУДА вы попали? Так знайте: это территория завода «Свобода»... Тсс! О свободе говорить не разрешается. А что такое «свобода»? Это когда тебе говорят: все, можешь завтра на работу не приходите! Ты что, это не свобода. Свобода — это когда ТЫ говоришь: «Можешь завтра на работу не приходите!»»

Шаров, В. Возвращение в Египет: выбранные места из переписки Николая Васильевича Гоголя / В. Шаров // Знамя. – 2013. - №7. – С. 7-120.

Владимир Шаров - писатель и историк, автор культовых романов «Репетиции», «До и во время», «Старая девочка», «Будьте как дети» - никогда не боялся уронить репутацию серьезного прозаика. Любимый прием - историческая реальность, как будто перевернутая вверх дном, в то же время и на шаг не отступающая от библейских сюжетов. Новый роман «Возвращение в Египет» - история в письмах семьи, связанной родством с... Николаем Васильевичем Гоголем. XX век, вереница людей, счастливые и несчастливые судьбы, до революции ежегодные сборы в малороссийском имении, чтобы вместе поставить и сыграть «Ревизора», позже - кто-то погиб, другие уехали, третьи затаились. И - странная, передающаяся из поколения в поколение идея - допиши классик свою поэму «Мертвые души», российская история пошла бы по другому пути...

«Продолжая тему, дядя Валя писал: «Представь, что ты в каком-нибудь тропическом лесу, в джунглях среди миазмов гниения и тяжелых, нездоровых испарений, то есть смертного пота, во всех смыслах отчаянной, безжалостной борьбы за существование. Вокруг каждый каждого готов убить, выпить, высосать из него всю жизнь до последней капли, а услышать о милости, сострадании можно только от сумасшедшего; но и эта густо переплетшаяся, сросшаяся, сцепившаяся между собой жизнь, каким бы больным, изломанным путем она ни росла, сколь бы ни завивалась в спираль и ни поворачивала обратно, обходя препятствие, уступая дорогу более сильному, любым своим отростком, любым побегом тянется вверх, к солнцу и небу. Оттого дерево есть точная метафора пути человека к Богу, есть обещание, может быть — как и Скрижали Завета — даже свидетельство, клятва, что однажды человек все-таки сумеет вернуться к своему Отцу, войдет в Небесный Иерусалим».

Беккин, Р. В поисках Баумана: быль / Р. Беккин // Нева. - №8. - 2013. - С. 113-123.

Ренат Ирикович Беккин - ученый, публицист, писатель, мусульманский общественный деятель. Родился в 1979 году в Ленинграде. Окончил МГИМО (куда поступил благодаря победе в телепроекте «Умники и умницы»). С 2007 года является главным редактором исламского литературно-философского журнала «Четки».

По словам Рената Ириковича, «сочинять он начал, как только научился писать», свое « творчество набивал на печатной машинке одним пальчиком». Его перу принадлежат повести, рассказы, роман «Ислам от монарха Багиры».

Произведение « В поисках Баумана», публикуемое в журнале «Нева», автор отнес к жанру быль.

«Я изучаю здесь утраченные памятники старой Казани. Мой научрук — один татарский музеевед, широко известный среди ученых местного разлива. В свое время ему удалось раскопать где-то монету, благодаря которой чиновники накинули Казани еще два столетия. Это позволило получить на проведение грандиозного юбилея царское финансирование из федерального центра. Вот оно, живое подтверждение того, что и гуманитарные науки могут приносить практическую пользу народному хозяйству! Я, конечно же, не мечтаю о такой славе, моя задача скромнее: отыскать следы утраченных памятников старой Казани. Друзья называют меня охотником за вчерашним днем. Мне и в самом деле больше интересно не то, что есть сейчас, а то, что было когда-то. Казань в этом смысле — суцкая находка для таких чудаков, как я. Еще вчера ты шел по улице и любовался старинным особняком, а на следующий день видишь, что от него остался лишь полуразрушенный фасад. Словно ночью прилетели немцы, и все к чертям разбомбили. Но это не немцы... Кто только не приложил руку к уничтожению старой Казани. Отметились и мои земляки, петербуржцы, заново отстраивавшие Петербургскую улицу, бывшую улицу Свердлова».

Данихнов, В. Колыбельная : роман / В. Данихнов // Новый мир. – 2013. - №10. – С. 9-86.

Произведения молодого писателя – фантаста из Ростова-на-Дону **Владимира Данихнова** опубликованы во многих литературных журналах. Своего читателя Владимир Данихнов представляет таким: «Это интеллигентный парень в драповом пальто с шарфиком, живет в Петербурге, занимается интересным делом». Открывая его сочинения, читатель должен быть готов к внутреннему потрясению. Нашумевший роман «Девочка и мертвецы» до сих пор вызывает бурные споры среди критиков, а новый роман «Колыбельная» заставляет замирать над прочитанной главой и вытаскивает на свет многое, что было скрыто от постороннего взгляда.

«Всегда проще обвинить злую судьбу или кого-то другого в своих неудачах, вы согласны? Наливайте виски, не стесняйтесь. Я не люблю виски, но все равно пью; я не люблю работать, но все равно работаю. Именно поэтому меня называют “специальным человеком”.

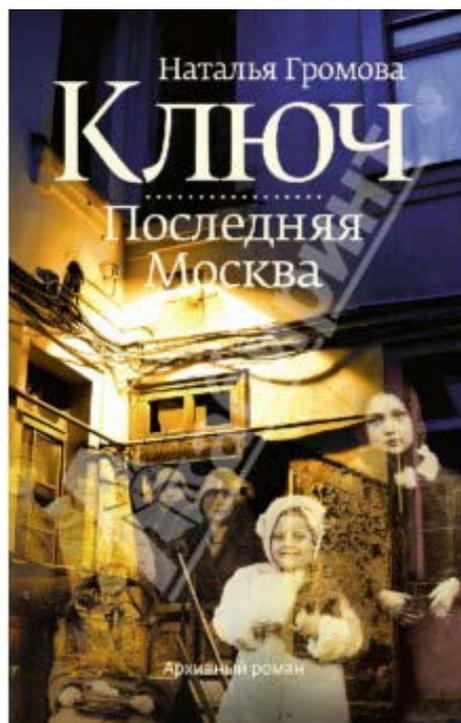
Дурацкое прозвище, вам не кажется? Итак, я обследовал землю миллиметр за миллиметром. Я нашел отпечаток ноги сорок седьмого размера в дальнем углу у забора: отпечаток был глубокий, словно человек нарочно вдавливал что-то в почву. Я раскопал землю в этом месте и нашел телефон. — Горде-

ев постучал пальцем по мобильнику. — Итак, сделаем выводы».

Громова, Н. *Последняя Москва* : архивный роман / Н. Громова // Знамя. – 2013. - №10. – С. 132-157.

Наталья Александровна Громова — прозаик и драматург, член Союза писателей Москвы. Автор книг «Достоевский. Воспоминания. Письма. Дневники...» (2000), «Все в чужое глядят окно» (2002), «Узел. Поэты. Дружбы и разрывы. Из литературного быта конца 20–30-х годов» (2006), «Эвакуация идет...» (2008), «Распад. Судьба советского критика. 40–50-е годы» (2009). Ее перу принадлежат более ста статей литературно-философского содержания.

Роман «Последняя Москва» рассказывает об удивительной находке, сделанной автором. Наталья Громова работает старшим научным сотрудником Дома-музея Марины Цветаевой в Москве. Однажды, сидя в архиве, она наткнулась на дневники молодой девушки по имени Ольга Бессарабова. Эти дневники оказались очень интересными. Ольге Бессарабовой выпало жить в совсем не простое время. Она застала все драматические события, произошедшие в России в первой половине XX века. Кроме того, ей довелось общаться с людьми, оставившими глубокий след в истории. На страницах дневников встречаются имена Леонида Андреева, Льва Шестова, Павла Флоренского. Да и сама судьба Бессарабовой заслуживает того, чтобы о ней написали. Именно это и сделала Наталья Громова. Она искренне полюбила автора найденных дневников. Мысли Бессарабовой

оказались созвучны мыслям Громовой. Комментируя дневники, автор не просто анализирует написанное, но и сопереживает. Вероятно, именно поэтому роман так интересно читать.

«Чем дальше я читала, тем ярче передо мной проступал образ старого московского дома. Таких в прежней Москве было в избытке. Московские дома отчасти и сами стали литературными героями: от радушного дома Ростовых на Поварской из «Войны и мира» до дома семьи Громеко на Арбате из «Доктора Живаго». Здесь всегда были открытые настежь двери, толпились гости, жили многочисленные родственники, справлялись праздники, устраивались детские и взрослые елки...

Открывалась Москва. Город, словно созданный для хлебосольного родственного и дружеского общения, опутанный переулками и распахнутый бульварами. Город, свернутый кольцом в раковину, гудящую церковными колоколами, и щелкающий по мостовой колесами проезжающих колясок.

Возникло непрерывное течение времени, мерное покачивание маятника часов, казалось бы, рассчитанное на вечное существование всех героев повествования, а на самом же деле беспощадно отмеряющее недолгий срок жизни этого поколения».

Афлатуни, С. *Теплое лето в Бултыхах* : повесть / С. Афлатуни // *Дружба народов*. - 2013. - №9. – С. 107- 147.

Евгений Викторович Абдуллаев – узбекский поэт, прозаик, критик. Родился и живет в Ташкенте. Автор двух сборников стихов и нескольких книг прозы. Критические статьи публикует под настоящим именем, стихи и прозу под псевдонимом Сухбат Афлатуни. В сентябрьском номере журнала «Дружба народов» опубликована его повесть «Теплое лето в Бултыхах».

Произведение раскрывает перед читателем внутренний мир женщины, в жизни которой произошли неприятности, грозящие ей тюрьмой. Повествование из настоящего плавно перетекает в детские воспоминания и вновь возвращается в исходную точку. Несмотря на невеселое содержание, автором задан бодрый тон. Рассказ ведется от лица женщины. Она находит в себе силы, чтобы с иронией отнестись к окружающей действительности. Более того, появляется мужчина, с которым у нее завязываются серьезные отношения. Героине важно осознать не столько предстоящее испытание, сколько ее чувства к родным людям – матери, отцу и брату. Вместе они проводят лето за городом. Прошрое то и дело всплывает в сознании героини, и она пытается его переосмыслить.

«... обрушилась крыша бассейна старт сколько людей находилось в тот момент в здании установить очень сложно спасатели представители городской администрации пресса все называют разные цифры на место прибыли более ста спасателей спасатели используют гидравлические кусачки бензорезы отбойные молотки и другие средства малой механизации...

Боялась, они мне будут сниться.

Эти пятнадцать.

Я знала, что я не виновата. Перепроверили с Саньчем все чертежи, расчеты. Плюс экспертиза. Первая, конечно. Вторая уже была понятно какая.

МИР ПРОЗЫ

Боровиков Михаил. Устюжан Виолетта. Хачиев Максим. Баскаков Андрей Валентинович...

Не снились.

В первые ночи мне вообще ничего не снилось.

Бессонница, торчала в сети, глотала кофе и отрубалась в одежде. Крепко закрыть глаза. Еще крепче.

Утром не могла подняться. Сквозь вату слышала, как Лешка уходит в школу. Дверь распахнет: «Мам, деньги!».

Накрывалась от него подушкой».

Григоров, А. Три огня над водой: стихи / А. Григоров // Сибирские огни. — 2013. — № 8. — С. 111 – 115.

Амирам Григоров родился в Баку в 1969 году, живет в Москве. Окончил РГМУ им. Пирогова, по специальности врач-биофизик. Учился в Литературном институте им. Горького на отделении поэзии. Преподает физику, биофизику и математику в 1-м МГМУ им. Сеченова. Активно публикует в сети стихи и рассказы, ведёт блог в Живом Журнале.

«Читатель будет сопереживать и сопереживает его стихам, потому что чувствует встречное душевное движение самого автора. Не просто лирическое, как нечто облегчённо-приятное, или возвышенно-заумное, а — ощутимо-трагическое, — считает писатель Елена Шуваева-Петросян. — У лирического героя Амирама Григорова своя судьба, и при внимательном взгляде открывается, она не лишена трагизма. Трагическое здесь проходит по линии разлома — традиционное от рождения и современное, национальное и всечеловеческое, родное и чужое...».

Ave

Авигея, шепчи мне о водах жемчужных, иди мне
В караванскую соль, где сентябрь до пыли растёт
И звучней беспросветное солнце, и тени интимней,
Потаённой ветра, и теперь ничего не растёт
Возле ладанных слов, не молчи, Авигея, верни мне
Золочённых путей по пустыне протянутый шёлк,
Где циркадная рифма стихает в арабском верлибре,
Ave, Гея-земля, Авигея, откуда я шёл?

Русаков, Г. Дорогие мои жизнелюбы... Стихи / Г. Русаков // Дружба народов. — 2013. — № 8. — С. 3–7.

Геннадий Александрович Русаков — поэт и переводчик. Автор восьми книг стихов, в т.ч. «Разговор с богом» (2004), «Стихи Татьяне» (2005) и др. Постоянный автор журнала «Дружба народов». Живёт в Москве и Нью-Йорке.

По словам критика Владимира Цивунина, «авторов, которым даны ещё такие ровные интонации и ёмкий, живой, “обыкновенный” русский, именно русский, язык, — сейчас не много. Не так просто “заградить слух” и не обратиться в точку, бегающую по синусоиде истерически шумного времени. И помочь тут может разве что большое личное счастье или большая же личная утрата, и на том и на другом фоне искусства любого времени просто не замечаются. Но это уже — как Бог даст. Русакову, если допустимо так сказать, “повезло” и с тем, и с этим. Зато мир в его стихах видится таким, каков он есть, без наслоения суетной шелухи, именно как мир Божий».

А эта жизнь — одни её обноски —
она зачем?

Наверно, просто так:
смотреть, как солнце нагревает доски,
добытые соседом за пятак;
как длится воздух и дрожит в проулке;
как пыль пахуча и жара сладка.
И, пышные, неправдашние булки,
плывут и проплывают облака.

Айзенберг, М. Свет какой-то из ничего : стихи / М. Айзенберг // Знамя. – 2013/ – №7. – С. 121–126.

Михаил Айзенберг родился в Москве. Окончил Московский архитектурный институт, работал архитектором-реставратором. В советское время не публиковался, в постсоветской России выпустил семь книг стихов и три книги эссе о современной русской поэзии. Преподавал в Школе современного искусства при Российском государственном гуманитарном университете. Руководил изданием поэтической книжной серии издательства «ОГИ», курировал поэтическую серию «Нового издательства». Лауреат премии Андрея Белого, премий журналов «Знамя» и «Стрелец».

По словам литературного критика Л. Костюкова поэзия Айзенберга «как будто переносит нас в некое волшебное место, где сквозь туман мы видим местность, узнаваемую по нескольким сверхточным штрихам. Свет, тень, контур, блик складываются не в гравюру или лубок, а в живые, всамделишные ландшафты. Ни одного фальшивого слова — ни одной неверной черты».

Тщательной работы над письмом исполнены стихи, опубликованные в журнале «Знамя» под общим заглавием «Свет какой-то из ничего».

Над рекой, где талый лёд
стал подмокшею периной,
снег смеркается, идёт
с осторожностью звериной.

Кто в поленнице живёт
возле заднего крыльца?
Свету хочется болеть.
Вышел месяц без лица.

Кенжеев, Б. *Узбекская ласточка : стихи / Б. Кенжеев // Знамя. - 2013. - №8. - С. 127-131.*

«Я не Евтушенко, не Есенин. Моя аудитория, в силу характера стихов, которые я пишу, штучна. Это - считанные люди. Их, может быть, во всем мире две или три тысячи человек», - так говорит о себе **Бахыт Шуктуруллаевич Кенжеев** — казахский поэт, автор одиннадцати сборников стихов, трёх романов, лауреат многих литературных премий. Его произведения переведены на английский, французский, немецкий, шведский, казахский языки.

Для лирики Кенжеева характерна установка на русскую классику XX века (Блок, Ахматова, Тарковский, Заболоцкий).

Обращаясь к метафизическим проблемам, поэт трактует их с точки зрения романтически настроенного, но в то же время тесно связанного с современностью героя. Эмоционально окрашенные и философски осмысленные картины природы пропущены через сознание городского человека, урбанизированы. Поэтический язык сочетает приметы высоко стиля и разговорной речи.

Один предмет шепнул другому:
«Дружок, на свете счастья нет!
И отгремит, подобно грому,
любой возвышенный предмет.
Подлунным миром правит злато
а не бессмертная душа
вотще стрела по циферблату
ползёт, окружности верша!»
«О нет, наш жребий всё же светел,
хоть сон господень и глубок, —
другой предмет ему ответил,
блеснув хромированный бок.
Пускай мы вечными не будем,
не сочиняем, как Парни,
но мы с тобою служим людям
и так же смертны, как они».

Родионова, О. Яблочный джем : стихи. / О. Родионова // Знамя. – 2013. - №11. – С. 84–89.

Ольга Радиевна Дашкевич (Ольга Родионова) родилась в Сибири, в Барнауле окончила филфак, в 1993 году уехала в Америку. Работала уборщицей, домработницей, клейщицей образцов на ткацкой фабрике, позже — колумнистом, редактором в нескольких русскоязычных изданиях Нью-Йорка и Филадельфии.

В России изданы три книги ее стихов: «Мои птицы — на ветках», «За Крысоловом», «Не летай».

Литературоведы считают, что Ольга Дашкевич «Очень хороша в стихах о любви, в сказочных и исторических темах, в фантазиях. В ней много от Цветаевой, Ахматовой, поэтов Серебряного Века». «Яблочный джем», так называется цикл стихов, публикуемый в журнале Знамя.

Метель размазала по стёклам
Белёсый питерский рассвет.
Курсистка я, мне двадцать лет,
Душа в огне, пальто промокло.
Промозгло в городе, и странно,
Что мне не страшно, мне тепло.
Ах, что вы, Анна Алексанна,
Куда вас, право, занесло?

Гарнер, А. Доджсон из Чешира и Кэрролл из Крайст-чёрч / А. Гарнер; пер. с англ. Н. Демуровой // *Иностранная литература*. — 2013. — № 7. — С. 250–255.

Алан Гарнер — английский писатель, известный, прежде всего своими фэнтезийными романами для детей и пересказами традиционных английских народных сказок. Большая часть его творчества посвящена пейзажам, истории и фольклору его родного графства Чешир в Северо-Западной Англии. По мнению А. Гарнера, ему, возможно, дано увидеть в произведениях Льюиса Кэрролла то, что скрыто от других. В статье автор уделяет внимание словам из чеширского диалекта в творчестве Кэрролла, комментирует некоторые детали жизни писателя.

«Он сохранил детскую свежесть восприятия каждого слова, способность строить логические умозаключения, опираясь на нелогичности и новации, видеть пути установления неожиданных связей, которые в более поздние годы люди обычно не ценят и потому теряют».

«Доджсон-Кэрролл из Нью-Йорка, что неподалёку от Дарсбери, — это Чеширский кот. От этих котов всегда остаётся лишь улыбка. Исследователям их никогда не поймать. Ибо снарк был буджумом, понятно?»

Киктенко, В. Ржевский Алексей Андреевич : антология одного стихотворения / В. Киктенко // Москва. – 2013. - №9. - С. 196-198.

Журнал «Москва» начинает публикацию кратких очерков о русских поэтах и поэзии. Эти очерки – новое открытие звездной плеяды русских поэтов четырех последних веков. Их цель – показать, что поэзия по-прежнему самое интересное, самое сильное, самое жгучее, что есть в языке, в литературе.

Автор публикаций – поэт **Вячеслав Киктенко** открывает для читателей в «скучной», подчас покрытой пылью веков судьбе подзабытых поэтов сверкающие жемчужины. Они по-настоящему живы, современны навсегда. Это не архивные разыскания, это – объяснение в любви. Учитывая печальный опыт многотомных академических изданий и неподъемных учебных хрестоматий, автор нашел лаконичную, обнаженную форму – лишь одно стихотворение любого поэта, будь то немеркнущий Пушкин, или же «полутеневой» Державин, или вовсе забытый Ржевский...

Вовеки не пленюсь красавицей иной;
Ты ведай, я тобой всегда прельщаться стану,
По смерть не пременюсь, вовек жар будет мой,
Век буду с мыслью той, доколе не увяну...

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ИМЕНА

Марийская литература

Стремление создать оригинальную художественную литературу у марийцев появилось одновременно с возникновением национальной письменности.

Ранние письменные памятники оказались и первыми литературными произведениями. Это были стихотворные и религиозные тексты, речи-каны, этнографические очерки, статьи, написанные учениками Казанской, Нижегородской и Вятской духовных семинарий. Публикации образцов марийской духовной культуры подготовили почву для появления оригинальной художественной литературы.

Первые шаги марийской литературы связаны с ежегодником «Марийский календарь», выходящим с 1907 по 1913 гг. В нем печатались главным образом поэтические произведения марийских авторов. Позднее появляются драматические, а затем и прозаические работы. На страницах этого ежегодника были впервые опубликованы стихи С. Г. Чавайна, В. Васильева, Г. Кармазина.

Наиболее талантливым писателем дореволюционного периода был Сергей Григорьевич Чавайн (1888–1937). Он считается основоположником современной марийской литературы.

Творческое использование народных песенных традиций, учеба у классиков русской и зарубежной литературы, природная даровитость помогли С. Чавайну заметно выделиться среди поэтов начала XX в. Начиная с 1905 г. до середины 30-х годов им были созданы произведения, вошедшие в золотой фонд марийской литературы. Романом «Элнет» С. Чавайн зарекомендовал себя как мастер многопланового, эпического повествования.

После октябрьской революции в литературу приходят О.

Тыныш, В. Сави, Н. Игнатъев, О. Шабдар, М. Шкетан, И. Одар, Я. Элексейн, А. Эшкинин. В это время зарождается национальная драматургия, развивается гражданская политическая лирика, проза, юмор, сатира. Но зачастую, произведения этого периода страдают поверхностным психологизмом, схематичностью, чрезмерной критикой патриархальных устоев и семейно-бытовых традиций.

1930-е годы в развитии марийской литературы характеризуются активизацией крупных эпических форм прозы, свидетельством чего выступают восемь романов, изданных в тот период: «Стальной ветер», «Савик», «Родина» Н. Игнатъева, «Эренгер» М. Шкетана, «Элнет» С. Чавайна, «Путь женщины» И. Шабдара, «Круг» Я. Ялкайна, «В огне сражений» А. Эрыкана, большинство из них посвящены эпическому изображению событий первых десятилетий XX века.

Талантливый поэт-новатор Олык Ипай утверждает силлаботоническую систему марийского стихосложения, вводит в национальную поэзию новые стихотворные формы: сонет, триолет, газель, терцину. Сергей Николаев создает музыкальную комедию «Салика», которая и по сей день пользуется успехом у зрителей.

Во второй половине 1930-х гг. многие талантливые марийские писатели были репрессированы, их произведения оказались под запретом, что на долгие годы затормозило развитие литературы.

Во время Отечественной войны и в послевоенные годы возрастает внимание к исторической тематике. В повестях и рассказах Кима Васина отражаются переломные этапы истории марийского народа, его светлые идеалы. Появляются романы и повести Н. Лекайна, Д. Орая, Н. Ильякова. Большую популярность приобретают пьеса А. Волкова «Ксения», комедии Н. Арбана.

В 1960-80-е гг. развивается деревенская проза. Любовь к своей деревне, родным местам, милому сердцу Приуралья, благодарной памятью о малой Родине, о земляках проникнута произведения Семена Николаева. Уважительное отно-

шение к природе, к земле и труду земледельца, к памяти об умерших предках, и определенным ими нравственным основам жизни просматриваются в творчестве почти каждого марийского писателя, придавая тем самым особый национальный колорит их творчеству.

В этот период подлинным новатором марийской литературы выступает Валентин Христофорович Колумб. В родную поэзию он вводит рифмованный свободный стих и стихотворный размер-дольник. Многие произведения В. Колумба переводятся на русский язык и становятся достоянием мировой культуры.

Несмотря на то, что марийская литература развивается на двух литературных языках – горномарийском и луговомарийском – по своему пафосу, идейно – художественным поискам она едина, однородна. На рубеже XX–XXI веков художественная словесность марийского народа в жанровом отношении значительно обновилась, обогатилась новыми темами, героями, идеями, художественными средствами и формами.

Глубокие размышления о добре и зле, жизни и смерти, счастье и судьбе человека, смысле жизни поднимаются в современной марийской поэзии. Растет интерес поэтов к фольклору и мифологии своего народа. Реконструкция фольклорно-мифологических образов, обращение к архетипам наблюдается в произведениях З. Дудиной, Г. Пирогова, В. Абукаева-Эмгака и др. Особо следует отметить эпос «Югорно. Песнь о вещем пути» А. Спиридонова. Эпос написан на русском языке, отдельной книгой вышел в 2002 г., перевод на марийский язык сделан А.И. Мокеевым.

Новый подъем переживает драматургия, предлагая неординарные решения глубоких социально – философских проблем. Появились новые формы произведений: драма – притча, поэтическая драма.

Произведения начинающих авторов публикуются на страницах журналов «Ончыко» и «У сем».

Список рекомендованной литературы:

- Мы все кровные братья : произведения финно-угорских писателей : на марийском (горном) яз. / сост. Г. Г. Гадиатов, Г. М. Пирогов. - Йошкар-Ола : Мастер Тэйп, 1996. — 275 с.
- Александров-Арсак, А. Пред божьими воротами = Юмын капка ончылно : роман-диалогия / Алексей Александров-Арсак. - Йошкар-Ола : Марийское книжное издательство, 2008. - 511 с.
- Алексеев, Г. Грустна песня кукушки = Куку муру ойган : повести и рассказы / Геннадий Алексеев. - Йошкар-Ола : Марийское книжное издательство, 2010. - 303 с.
- Алексеев, Г. Заря надежды : повесть и рассказы / Геннадий Алексеев. – Йошкар-Ола : Марийское книжное издательство, 1993. - 251 с.
- Илибаева, М. Велик мир - тесен мир = Кугу туня - шыгыр туня : роман-тетралогия / Мария Илибаева. - Йошкар-Ола : Марийское книжное издательство, 2010. - 672 с.
- Илибаева, М. Гармония души = Кумыл : повести и рассказы : на марийском яз. / Мария Илибаева. - Йошкар-Ола : Марийское книжное издательство, 2003. - 192 с.
- Мурзашев, А. Голубь : повесть : [для сред. шк. возраста] / Алексей Мурзашев. - Йошкар-Ола : Марийское книжное издательство, 1989. - 71 с.
- Мурзашев, А. Серка : повесть-влак / Алексей Мурзашев. - Йошкар-Ола : Стринг, 2005. - 135 с.
- Петухов, В. Акрам : исторический роман, повесть, рассказы / Виталий Петухов. - Йошкар-Ола : Марийское книжное издательство, 1994. - 318 с.
- Петухов, В. Да будет мир! : стихи, поэма / Виталий Петухов. - Йошкар-Ола : Марийское книжное издательство, 1990. - 130 с.
- Пирогов Г. Черемуха у дороги : повести и рассказы / Геннадий Пирогов. - Йошкар-Ола : Марийское книжное издательство, 1994. - 141 с.

Мартинайтис, М. Мы жили / М. Мартинайтис ; пер. с лит. Т. Перумовой и Г. Ефремова; предисл. Г. Ефремова // Дружба народов. — 2013. — №8. — С. 59–96.

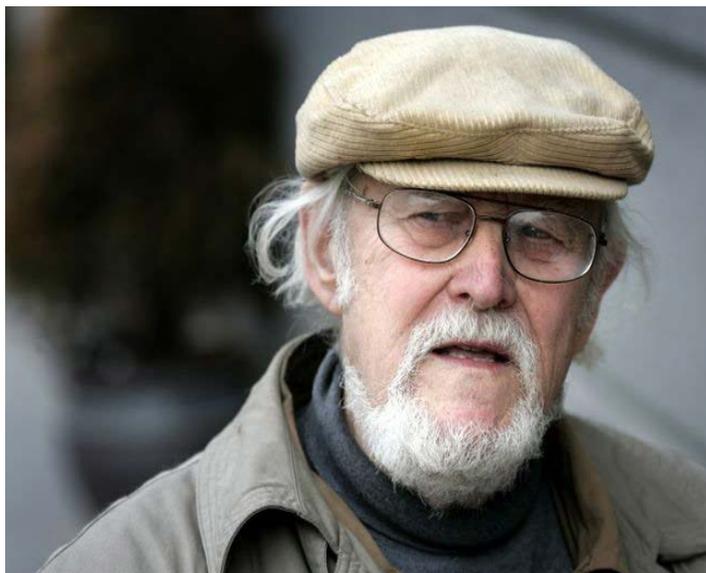
Марцелиус Мартинайтис — литовский поэт, литературовед, эссеист, переводчик. Родился в 1936 году в деревне Пасербентис. Окончил Вильнюсский университет по специальности «Литовский язык и литература». Работал в различных газетах и журналах. С 1980 года преподавал фольклор и некоторые курсы по литовской литературе; был доцентом Вильнюсского университета.

В предисловии к отрывкам из книги М. Мартинайтиса «Мы жили» переводчик Георгий Ефремов затрудняется определить её жанр: «Стихи, принесшие автору мировую славу, сначала мноими воспринимались как бессловесное бормотание. В его героях и темах (т.е. и в нем самом) было нечто вызывающе сомнительное. Наверное, потому, что во всех его проявлениях начисто отсутствовала беллетристика. [...] И язык их странен для нас потому, что — не мы адресат, но Тот, Кто во Вселенной вправе и в силе карать и отменять казни».

Отношения Мартинайтиса с миром определяет какое-то магическое единство, таинственная и скорбная религия. Новое язычество. И у этой религии есть пророк, одно из имён которого — Кукутис. Когда этот герой впервые заговорил, многие понимающе закивали: какие возможности для иносказания! Но это была прямая речь. Прямой не бывает. Просто «поэзия обращается к тем, кто понимает больше, чем она может сказать». О главных свершениях времени Мартинайтис говорит: «Моя земля дожила до амнистии». Не до реабилитации — до амнистии. Потому что невинных нет. Так одолевается гордыня — личное, словесное, национальное одиночество.

СВИДЕТЕЛЬСТВА УШЕДШЕГО ВЕКА

«Первым у нас на селе я увидел Африку, Тихий океан, Анды, кенгуру, страусов, оливковые деревья. Я прекрасно стрелял из кольта в американских прериях, во сне я отдавал команды голосом Амундсена, несколько раз перелетал Атлантический океан, дважды или трижды погибал при Вердене, где мне даже был установлен памятник. Самое обидное, что эти мои свершения никак не ценили родители, по вечерам они усаживали меня выщипывать перья или сбивать масло. Каково было бы на моём месте Магеллану или Джордано Бруно!.. В десять-двенадцать лет я уже стал всемирным завоевателем, и на все эти подвиги меня благословил деревенский пан Бог».

СВИДЕТЕЛЬСТВА УШЕДШЕГО ВЕКА

Касарес, А. Борхес. Из дневников / А. Касарес; пер. с исп. А. Казачкова // Иностранная литература. — 2013. — №7. — С. 213–249.

Адольфо Бьой Касарес — аргентинский писатель (1914–1999). Свой первый рассказ он написал в 11 лет для двоюродной сестры, в которую был влюблён. С Борхесом Касарес познакомился в 1932 году, и эта встреча переросла в крепкую дружбу. В 1942 году они выпустили сборник пародийных рассказов «Шесть задач для дона Исидоро Пароди». В 1946 году выходит ещё один совместный сборник — «Две памятные фантазии». Обе книги вышли в свет под псевдонимом Бустос Домек.

В журнале «Иностранная литература» опубликованы дневниковые записи Касареса, касающиеся Борхеса.

«Не нужно стремиться к совершенству каждого абзаца, каждой фразы. Стиль получается неестественный. Не хватает воздуха. Так создаются очень напыщенные книги».

«Читаем первые страницы “Лолиты” Набокова. Борхес: “Я бы поостерёгся читать эту книгу. Пожалуй, она очень вредна для писателя. Чувствуешь, что писать иначе невозможно. Сразу начинаешь обезьянничать перед читателем, фокусничаешь, достаёшь цилиндр и кролика...”»

«Книга Рабле не для читателей, а для комментаторов. Сначала старался её полюбить, а потом понял, что даже спать не хочу с ней в одной комнате. <... > Она — отрицание всего французского».

Медведев, П. Павел Медведев о Федоре Сологубе / П. Медведев; предисловие Ю. П. Медведева, Д. А. Медведевой // Звезда. – 2013. - №7. – С. 94- 115.

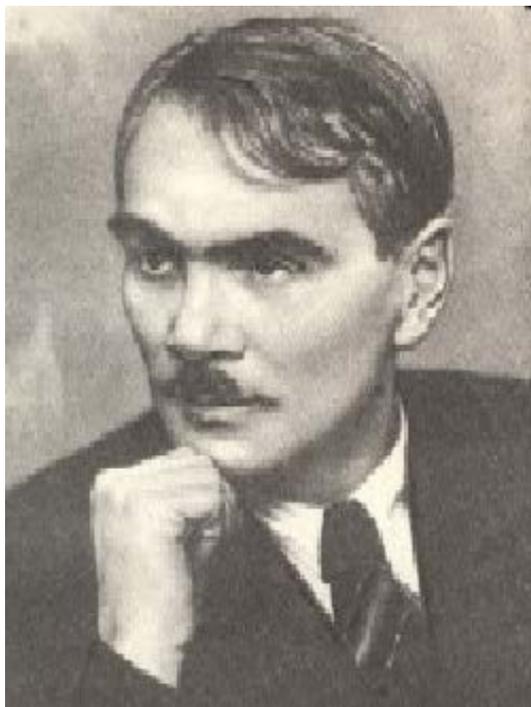
В этом году исполняется семьдесят пять лет со дня гибели теоретика и историка отечественной литературы и культуры **Павла Николаевича Медведева**. Павел Николаевич – выдающаяся личность: профессор литературы, защитник культурного наследия серебряного века, автор цикла военных репортажей с фронтов Первой мировой; руководитель репертуара Петербургского Передвижного театра Гайдебурова и Скарской; научный сотрудник ИРЛИ (Пушкинского дома), признанный основоположник научного подхода к творчеству Александра Блока.

В 1938 году самый популярный преподаватель Педагогического института им. Герцена, Ленинградского университета и Академии искусствознания П. Н. Медведев был арестован и расстрелян. Его рукописные труды были конфискованы, остальные подлежали изъятию из библиотек.

Публикуемые в журнале «Звезда» записи Медведева о Федоре Сологубе сохранились случайно. После ареста автора, один из сотрудников ГПУ, пришедших к нему в дом за опечатанным архивом, среди разбросанных вещей приметил офицерский ремень хозяина. В благодарность за военный ремень солдат оставил жене тетрадь с записями ее мужа.

«Тих. Приветлив. Ласков. Просветлело и лицо – такое древнее. Глаза у Сологуба – всегда серьезные, умные, молодые. Он даже долго без отдыха говорить – говорит и вдруг задохнется; нужно остановиться. И в то же время: какая легкая у него походка и как гибко он наклоняется. В передней уронил он мою палку и так живо поднял ее, что я не успел даже опомниться. Это, вероятно, от прежнего исключительного здоровья. Сологуб рассказывал, как поздней осенью босиком версты три отмеривал и как зимой из бани на снег выходил».

Пантелеев, Л. Из записных книжек (1948-1978) / Л. Пантелеев // Звезда. – 2013. №8. – С. 96-120.

Алексей Иванович Пантелеев (Л. Пантелеев) принадлежит к тому поколению, которое называют «воспитанниками революции». Он родился в 1908 году в Петербурге. Во время гражданской войны при переезде семьи из города в город мальчик отбился от своих и стал беспризорником. Будучи в детском доме, Алексей отличался таким крутым нравом, что получил прозвище Лёнька Пантелеев, по имени известного петроградского налетчика тех лет. Его он и оставил в качестве литературного

псевдонима.

Перелистывая книги «Республика Шкид», «Маршак в Ленинграде», военные повести, «Приоткрытая дверь», «Наша Маша», воспоминания «Шварц», «Тырса» и др., как бы в абсолютной последовательности читаешь роман, название которого «Л. Пантелеев». Этот роман дополняется, когда посмертно (1991), выходит в свет его книга «Верую», в которой писатель стремится и переосмыслить прожитое, и высказать ранее недосказанное.

Много недосказанного хранят и его записные книжки... Записная книжка ведется, как правило, для себя, в нее заносится то что,

по мнению Пантелеева, «может пригодиться ему в работе: увиденное, услышанное, подсмотренное, наблюдаемое. Так называемые сценки с натуры. Сюжеты. Характеры. Характерные словечки и выражения. Пейзажные зарисовки. И наряду с этим - выдуманное, сочиненное, вымышленное. А также и выдержки из чужих книг, цитаты».

В записных книжках отражаются не только люди, годы, но и личность самого писателя, его нравственный опыт, он точен и откровенен в оценках происходящего, искренен в рассказе о себе.

Журнал «Звезда» предлагает читателям «взглянуть» на известных современников Л. Пантелеева глазами писателя.

«...Покорен я был — и тоже с первого раза — и его простотой, обходительностью, сердечностью. Правда, уже и в тот первый раз, в Европейской гостинице, я, девятнадцатилетний, заметил, разглядел сквозь эти горьковские чары нечто весьма непростое, заметил, что он умеет и что ему нравится очаровывать и обвораживать. И по сей день память моя хранит как бы партитуру нашего тогдашнего разговора (или, точнее, горьковского монолога), партитуру, где я мог бы разметить какими-то значками все оттенки искренности, душевности, непосредственности, и, наоборот, неполной искренности, некоторой, что ли, деланности, литературности...»

Гессе, Г. Две новеллы / Г. Гессе ; пер. с нем. и предисл. В. Куприянова // Неман. – 2013. - №10. – С. 132-139.

Герман Гессе (1877–1962), нобелевский лауреат 1946 года, - один из самых читаемых авторов XX века. Все свое творчество он называл «затянувшейся попыткой рассказать историю своего духовного развития», «биографией души». Одна из основных тем творчества писателя — судьба художника во враждебном ему обществе, место подлинного искусства в мире. В письме знакомому редактору в 1909 году Гессе писал: «Меня радует, что Вам нравятся мои стихи. Они для меня являются самыми любимыми; и пусть глупая публика следит более за моими романами, для меня каждое хорошее стихотворение все-таки дороже трех романов». По словам переводчика В. Куприянова, «не исключено, что и свои короткие ранние рассказы Гессе ценил не меньше романов, большинство из которых он сам считал развлекательной литературой для «глупой публики». Возможно это преувеличение знаменитого автора. Его ранние новеллы остаются менее известными широкому читателю». Журнал «Неман» предлагает две новеллы, в которых отразились основные - восточные, мистические – мотивы будущей большой прозы писателя.

«Он очень долго шел, наконец достиг истока реки и нашел одиноко стоящую бамбуковую хижину, перед которой на плетеной циновке сидел пожилой человек, которого он видел на берегу реки под деревом. Тот сидел и играл на лютне, и когда он увидел почтительно приближающегося гостя, он не поднялся и не поприветствовал его, но только улыбнулся и продолжал пальцами нежно перебирать струны, и волшебная музыка плыла, как серебряное облако над долиной, так что юноша застыл и дивился, и в сладком изумлении забыл обо всем на свете, пока Мастер совершенного слова не отложил свою маленькую лютню и не ушел в хижину. Хань Фук последовал за ним с почтением и остался, став его слугой и учеником».

Атаев, А. Статус и перспективы русского населения на Северном Кавказе / А. Атаев // Москва. – 2013. - №9. – С. 147-159.

Политолог **Артур Атаев** публикует материал «Статус и перспективы русского населения на Северном Кавказе». Один из разделов его работы посвящен Ставропольскому краю. По мнению Артура Викторовича, «анализ положения русского населения в Северо-Кавказском федеральном округе дает основания предполагать, что статус русских в СКФО в ближайшие годы будет снижаться. Это обусловлено целым рядом процессов и предпосылок. Можно с уверенностью утверждать, что в нынешних условиях нормы и ценности русского меньшинства в республиках Северного Кавказа вступили в противоречие с основными понятиями господствующей “горскокавказской” культуры».

Отдельно затрагивается проблема студенчества: «Одной из реальных причин обострения ситуации в Ставрополе, Пятигорске, Кисловодске и ряде других городов является большое количество студентов из республик Северного Кавказа, являющихся самой проблемной социальной группой».

«В целом ситуация в Северо-Кавказском округе демонстрирует, что этот регион остается наиболее опасным и конфликтогенным, а позиции русского населения здесь являются наиболее уязвимыми».

Травин, Д. Россия на Европейском фоне : причины отставания / Д. Травин // Звезда. – 2013. - №7. – С. 132-143.

Дмитрий Яковлевич Травин - известный российский экономист и журналист, профессор Санкт-Петербургского Европейского университета. Лауреат премии «Золотое перо» Санкт-Петербургского союза журналистов – Гран-при 2003 года (журналист года), Лауреат Международной Леонтьевской медали «За вклад в реформирование экономики» (2008). Автор книг «Модернизация общества и восточная угроза России» (2010), «Очерки новейшей истории России» (2010)».

В июльском номере журнала «Звезда» за 2013 год опубликованы статьи Д.Я. Травина, в которых автор излагает свой взгляд на пути модернизации России, размышляет о том, почему нашей стране на протяжении столетий приходится догонять Запад и как можно преодолевать отставание.

Почему мы считаем, что идем особым путем? Как страны попадают в ловушки модернизации? Чем оборачивается фрустрация отстающих народов? Над этими вопросами автор и предлагает задуматься.

«В позднее советское время на фоне нарастающих дефицитов и деградации правящей страной геронтократии у многих людей формировалось не вполне адекватное представление о жизни на Западе, почерпнутое в основном из красивых американских и французских фильмов. Наверное, многим казалось, что, похоронив коммунизм и проведя минимальные преобразования, можно сделать нашу жизнь похожей на соблазнительное кино. Естественно, ничего подобного на деле не вышло».

Хамдам, У. Река души моей : рассказ / У. Хамдам ; пер. с узб. С. Камилловой // Дружба народов. — 2013. — №8. — С. 125–131.

Хамдам (Хамдамов) Улугбек Абдувахобович — прозаик, поэт, литературовед, переводчик. Выпускник филологического факультета Ташкентского государственного университета, аспирантуры при факультете узбекской филологии Национального университета Республики Узбекистан. Автор нескольких романов, сборников стихов, множества научных исследований. Живёт в Ташкенте.

Отличительной особенностью творчества молодого узбекского писателя является парадоксальное единство таких важных для человека любой эпохи понятий как «жизнь» и «смерть», «бунт» и «смирение», «тьма» и «свет».

«Современный человек решил построить себе дом, чтобы жить в нем припеваючи, но не может никак его закончить. Так всю жизнь он и занят постройкой этого дома: месит глину, делает кирпичи, штукатурит... эх-хе-е, есть ли этому конец? С одной стороны, строит, с другой — с такой же скоростью дом рушится. Словно когда-то заведомо, ещё у истоков этой работы, всё обдумав, кто-то решил: «Этот дом никогда не будет построен!» Но людям невдомек — не знают они, что строительству не будет конца, мучаются, стараются. Мне вспоминается миф о Сизифе».

Из средневековой немецкой поэзии : стихи / пер. с немецк. М. Науйока
// Новый мир. – 2013. - №8. – С. 130-138.

Марина Марковна Науйока родилась в Москве. По образованию — экономист, переводчик немецкой литературы. Переводила стихи литературного кабаре 1920 — 1930-х годов, поэзию декадентов и экспрессионистов, современных немецких поэтов, а также немецкоязычную лирику Швейцарии и Австрии. Среди прозаических переводов — Бертольт Брехт и Фердинанд фон Ширах.

Предлагаемые журналом «Новый мир» стихотворения, в переводе М. Науйока, погружают читателя в очаровательный мир немецкой поэзии X–XIII веков.

Душа — как ветер,
    глядящий траву,
    как роса,
    освежающая луга,
    как дождь,
под которым все растёт и зеленеет.
Вот так и человек может —
изливать доброту на своих ближних,
доброту, по которой они истосковались.
Он может быть ветром,
    приносящим подаяние.
Он может стать росой
    вместо слёз всех покинутых.
Он может пролиться дождём,
    оживляющим всех измученных.
И давать им любовь,
    как хлеб насыщенный.

Франзен, Д. *Дальний остров : эссе* / Д. Франзен; пер. с англ. Л. Мотылева // *Иностранная литература*. – 2013. - №9. – С. 213- 241.

Джонатан Франзен – американский писатель, автор многочисленных романов и эссе. Родился в 1959 году в Чикаго. Живет в Нью-Йорке и является автором журнала «The New Yorker». Большую известность получили его романы «Двадцать седьмой год», «Сильное движение», «Поправки».

Одно из последних произведений Франзена – эссе «Дальний остров». Оно посвящено памяти его младшего друга, американского писателя Дэвида Фостера Уоллеса (1962–2008).

Вымотанный литераторскими буднями автор уезжает на какое-то время на пустынный остров в Тихом океане, в пятистах милях от берегов Чили. Здесь он вкушает одиночество, перечитывает «Робинзона Крузо» и размышляет о жанре романа, но главное – вспоминает покойного друга, писателя-самоубийцу Дэвида Фостера Уоллеса.

«Люди, которые никогда не читали его произведений, а то и вовсе о нем не слышали, прочли в “Уолл-стрит джорнал” его речь перед выпускниками Кеньор-колледжа и оплакали потерю великой и нежной души. Литературная организация, никогда не включавшая его книг даже в короткий список выдвинутых на национальную премию, теперь единодушно объявила его утраченным сокровищем нации. Разумеется, он был сокровищем нации, и, будучи писателем, он принадлежал своим читателям не меньше, чем мне. Но если тебе выпало знать, что подлинный характер Дэвида был более сложным и двойственным, чем виделось теперь его поклонникам, и если ты знал, что у него было больше качеств, способных внушить любовь к нему, чем у того воплощения доброты и моральной прозорливости, у того художника-святого, которого из него сделали, - что он мог быть и смешон, и глуп, и растерян, мог нуждаться в помощи, мог ожесточенно сражаться со своими демонами, мог быть по-детски откровенно лжив и непоследователен,- если ты все это знал, трудно было, так или иначе, не почувствовать себя уязвленным той его частью, что предпочла любви самых близких низкопоклонство чужаков».

Жадан, С. Продавцы счастья : повесть / С. Жадан, пер. с укр. Е. Чуприной // Новый мир – 2013. - №7. – С. 83-115.

Сергей Викторович Жадан – тридцатидевятилетний украинский поэт, прозаик, переводчик. Живет и работает в Харькове. Его произведения напечатаны на нескольких языках мира. Одна из пяти книг, изданных на русском, «Anarchy in the UKR» (2008), удостоилась российской литературной премии «Национальный бестселлер». Сергей Викторович регулярно выступает со своими сочинениями в городах Украины и Западной Европы, он – «частый гость» российских литературных журналов. Журнал «Новый мир» предлагает вниманию читателей его повесть с интересным названием «Продавцы счастья».

В камерном по материалу повествовании автор обращается к вечным темам, в частности, речь – о самой энергии жизни в современном человеке. Главные герои произведения - двое мужчин, приближающихся к «среднему возрасту», два «лузера», если пользоваться нынешним жаргонным определением социально-психологических типов, перебарывающих жизнь, и девочка-подросток со своим жизненным напором, со своей уже обретенной жизненной философией.

«И тогда я рассказал ей обо всем этом: и о водоемах, из которых неохота выходить, и о люках, которые непременно закроются, и о сквозняках, которые исчезнут, оставив нас наконец наедине с нашими воспоминаниями и отчаяньем, и об инерции, вызревающей ныне, прямо сейчас, посреди нашей нежности, которой нам никак не избежать, как бы мы ни пытались, как бы несказанно хорошо и спокойно сейчас нам ни было. Ведь ничто не может длиться вечно, особенно наша радость и покой. Наверно, я зря ей все это говорил, вряд ли именно это она хотела от меня услышать. Но мне важно было все это сказать, не держать в себе. И когда она ушла, молчаливая и задумчивая, я даже не нашел в себе сил остановить ее, поскольку понимал, что это будет нечестно после всего, что я ей сказал, после всего, в чем я ей признался. По крайней мере, я ничего от нее не скрываю, думал я, понимая, как ошибаюсь, как потом буду об этом жалеть».

Вальзер, Р. Прогулка : рассказ/ Р. Вальзер; пер. с немецк. М. Шишкина // *Иностранная литература*. – 2013. - №12. – С. 199-240.

Роберт Вальзер (1878-1956) – классик швейцарской литературы, писавший на немецком языке. Его считают мастером малой прозы, реформатором жанра новеллы, лирической зарисовки (сборники «Сочинения», 1914; «Истории», 1914; «Маленькие поэмы в прозе», 1914). Вальзер - автор трех больших «берлинских» романов: «Семейство Таннер» (1907), «Помощник» (1908), «Якоб фон Гуттен» (1909).

Герои Вальзера – маленькие люди, часто маргиналы, находящиеся в конфронтации с обществом. Искусству писателя присущи многие черты, ставшие приметой литературы уже второй половины XX века – техника монтажа, саморефлексия и размышления о языке как средстве и предмете литературы.

Судьба Вальзера сложилась трагически, с 1933 года до самой смерти он пребывал в неврологической клинике.

В декабрьском номере журнала «Иностранная литература» о его жизненном и литературном пути повествует отечественный романист Михаил Шишкин. В его же переводе публикуется рассказ Р. Вальзера «Прогулка».

Перед читателем - трогательная, умная и психологически точная хроника прогулки как смотра творческих сил, достижений и неудач жизни, предвещающего собственно литературный труд.

«Пока разглядывал землю, воздух и небо, меня захватила горькая неизбежная мысль, что я несчастный пленник между небом и землей, что все люди вот так жалким образом взяты в плен, что для всех есть отсюда только один скорбный путь – прямо в яму, в землю, что нет никакой другой дороги в иной мир, кроме как через могилу. “И все это, все кругом, эта огромная щедрая жизнь, веселые, мудрые краски, это восхищение, это жизнелюбие, эта полнокровность, все, что имеет значение для человека, семья, друг, любимая, этот светлый нежный воздух, битком набитый божественно прекрасными образами, отчий дом, милые добрые улицы – все это однажды исчезнет и умрет, высокое солнце, луна, и сердца, и глаза людей”. Я долго был погружен в эти мысли и тихо просил прощения у тех людей, которым причинил боль».

Фаликов, И. Евтушенко. Love story / И. Фаликов // Дружба народов. — 2013. — № 7. — С. 123–196.

Илья Зиновьевич Фаликов родился во Владивостоке, окончил филологический факультет Дальневосточного университета. Автор нескольких стихотворных сборников. Печатался в журналах «Московский вестник», «Огонек», «Согласие», «Октябрь» и др. Публикуется как критик поэзии в «Литературной газете», журналах «Арион», «Вопросы литературы».

Журнал «Дружба народов» представляет отрывки из книги И. Фаликова «Евтушенко. Love story». В книге много цитат из Евтушенко, поскольку «лучше и полней о нем не сказал никто».

Автор не ставил цель написать научный труд, поэтому в книге нет ссылок, «цитаты отовсюду вперемешку» и всё вместе иногда похоже на жизнь Евтушенко, рассказанную им самим.

«Приведем пару документов внутренней литинститутской жизни, довольно бурной. Первый из них — свидетельство нелицеприятной демократии в среде будущих столпов соцреализма. Это — стенгазета вуза, сентябрьский номер 1955 года.

“ГОРЕ, НО НЕ ОТ УМА”

Студент Евтушенко зазнался до такого невежества (так! — И.Ф.), что три раза пересдавал профессору Г.Н. Поспелову “Горе от ума”. Последний раз он не смог назвать дату образования общества карбонариев, а ведь это очень важно для понимания образа Чацкого, которого столпы самодержавия издевательски называли именно “карбонарием”. Стыдно советскому комсомольцу не знать истории международных революционных движений. Евтушенко полностью игнорирует замечания по своим стихам руководителя творческого семинара В. Захарченко, во время семинарского занятия пренебрежительно назвал поэзию А. Суркова “сурковой массой”. Вместо того, чтобы повышать свой политический и художественный уровень, Евтушенко не только ходит сам, но и затягивает всех морально неустойчивых студентов в пресловутый коктейль-холл — гнездо стилияг. Евтушенко сочинил бестактную эпиграмму на своего сокурсника, бакинца: “Стихи Мамедова Рамиса напоминают плов без риса”, что показывает его несерьезное отношение к ленинской национальной политике. Может ли стать большим поэтом такой горе-студент, как Евтушенко? Ему надо посмотреть на себя со стороны, если, конечно, он на это способен”.

Подпись: Немолчалин».

Орлова, М. Человек с буранного полустанка / М. Орлова // Смена. - 2013. - №8. - С. 22 -27.

В декабре 2013 года исполнилось 85 лет со дня рождения **Чингиза Айтматова** – известного писателя XX века, великого сына кыргызского народа. Сегодня невозможно ответить на вопрос: чей писатель Чингиз Айтматов – кыргызский, советский, русский? Но уверенно можно сказать: Айтматов – это евразийский гений, классик евразийской литературы, привнесший в мировую литературу и сделавший духовным достоянием человечества образ Кыргызстана, первым на весь мир, заговоривший о необходимости сохранения культурных ценностей и возрождения родного языка и родной культуры.

Журнал «Смена» предлагает вниманию читателей статью Майи Орловой, посвященную Ч. Т. Айтматову.

«Признанный еще при жизни одним из самых публикуемых писателей в мире, сын от брака киргиза и татарки, он в совершенстве владел русским языком, сделал такой вклад в отечественную литературу, переоценить который невозможно, получил все мыслимые и немыслимые награды и премии, при жизни став признанным классиком. А закончил свой путь в самом центре Европы на престижной и не слишком хлопотной дипломатической должности, с горечью наблюдая, как все его последние произведения издаются исключительно на немецком языке».

«Неожиданно для себя он, в какой - то момент понял, что это не встретит понимания, не принесёт ему ни наград, ни орденов, ни даже уважения. “Философские беседы умудренных жизнью уважаемых людей...” - да кому они были нужны в стране, неудержимо разваливающейся на “независимые субъекты”, страны, в которой вдруг выплыло на поверхность все страшное, десятилетиями державшееся под спудом? Этой стране культура оказалась фактически не нужна».

Логинов, Д. Поэт-царедворец /Д. Логинов // Смена. – 2013. - № 11. - С. 4-20.

Ноябрьский номер журнала «Смена» за 2013 год открывается статьей **Дениса Логинова** «Поэт-царедворец», посвященной 210-й годовщине со дня рождения **Ф.И. Тютчева**. В кратком, но емком повествовании излагается и судьба, и личность, и творчество русского классика.

«Уже в двадцать лет он стал дипломатом – и на долгие годы расстался с Россией, Тем удивительнее, что все его стихи – куда более русские, чем стихи никогда не пересекавших границ Пушкина и Лермонтова. Строчки из его стихотворений практически у всех на слуху.... Только мало кто может назвать их автора».

«...Раз, неся при каком-то торжестве шлейф одной из великих княгинь, кажется, Елены Павловны, Федор Иванович, заметив кого-то из знакомых, остановился и заговорил с ним, в то же время, не выпуская шлейфа из рук, что, разумеется, произвело замешательство в кортеже и остановку шествия. Федор Иванович только выпустил из рук злополучный шлейф, когда кто-то из придворных чуть не силой вырвал его у него. Не смущаясь подобным инцидентом, Тютчев остановился на своем месте и продолжал беседу, забыв совершенно и о шлейфе, и о своих обязанностях».

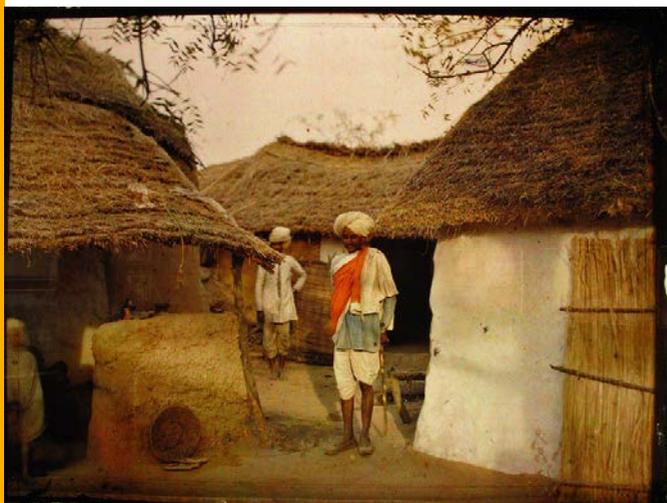
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

Харнот, С. Безмолвные друзья : рассказ / С. Харнот ; пер. с хинди А. Маковской // Неман. – 2013. – № 10. – С. 140-148.

Журнал «Неман» начинает публикации рассказов и стихов современных и классических индийских авторов в переводе (с оригиналов) Алеси Маковской. Первая публикация – рассказ современного индийского писателя **С. Р. Харнота «Безмолвные друзья»**. Довольно трагическое, но оригинальное и сильное по своей энергетике произведение переносит читателя в самобытный мир жизни индийской деревни.

«Разыскивая своих животных, жители деревни однажды набрали на родник, рядом с которым те часто паслись под присмотром Чунни. Там, у подножия холма они увидели странную картину. Тут и там на кустах висели пропавшие пиджаки. И почти в каждом их кармане было свито гнездо. Услышав людей, из нескольких карманов выпорхнули с громким щебетом птицы. Наверное боялись, уж не из компании ли пришли разрушить снова их гнезда. Несколько

подросших птенцов высовывали из карманов свои маленькие клювики».

Джумагельдыев, Т. Любовь с первого взгляда: голландские заметки туркменского писателя / Т. Джумагельдыев ; пер. с туркменского С. Баймухаметова // Дружба народов. – 2013. - №11. – С. 117-128.

Т. Джумагельдыев (род. 1938) - туркменский прозаик. Начал печататься в 1957 г. Автор многих повестей и романов («Компромисса не будет», «Невестка», «Спор», «Земля помнит все», «Потерянный», «Дашрабат - крепость моя», «Побег» и др.). Во времена СССР был постоянным автором журнала «Дружба народов».

В журнале «Дружба народов» №4 за 2011 г. был опубликован роман Т. Джумагельдыева «Энергия страха, или Голова желтого кота», вызвавший внимание российской и зарубежной критики. В 2013 г. Тиркиш Джумагельдыев вновь на страницах «Дружбы народов» с произведением «Любовь с первого взгляда». О жизни писатель философствует в стране тюльпанов.

«Меня ошеломляет, поражает не только разноцветье тюльпанов, но и разнообразие людей. Я смотрю на них, и меня охватывает удивительное чувство. Кажется, на нашей земле все вдруг стало прекрасно, исчезли страдания, слезы, горе, нет расовых различий, религиозной нетерпимости, межнациональной ненависти. Потому что люди со всех концов мира приехали сюда — посмотреть на тюльпаны. Вспоминаю стихотворение балкарского поэта Кайсына Кулиева «Женщина купается в реке». Женщина купается, и вокруг устанавливается великая тишина, никто и ничто не осмеливается нарушить эту тишину. Сейчас для меня каждый тюльпан — прекрасный образ той женщины. Красота объединяет людей. Кажется, они с тихим восторгом смотрят не только на тюльпаны, но и друг на друга, как будто неслышно говорят друг другу: я тоже восхищаюсь тем, чем восхищаешься ты, твоя радость — моя радость. У всех на лицах — легкие улыбки. Они хотят сохранить это прекрасное мгновение, фотографируются на фоне тюльпанов. Говорят, парк тюльпанов — самое фотографируемое место на планете. Этот вечный миг дарит земля Нидерландов, спокойная, богатая земля, неотделимая от красоты ее тюльпанов. Они достойны друг друга».

Крашевский, Ю. *Последняя из слуцких князей. Хроника времен Сигизмунда III : повесть* / Ю. Крашевский ; пер. с польск. и вступит. ст. М. Кенько // Неман. – 2013. - №12. – С. 101–149.

Ю.И. Крашевский (1812–1887) – польский историк, художник, академик Краковской Академии наук, но прежде всего писатель.

Его литературное наследие составляет около 600 томов романов и повестей, поэтических и драматических произведений, а также работ по истории, этнографии, фольклористике, путевых очерков, публицистических и литературно-критических статей.

Крашевский писал просто, необыкновенно доступно, и это, независимо от его выдающегося таланта, приобрело ему огромный круг читателей.

Лучшие его произведения, бытовые и исторические романы, переведены на русский, чешский, французский и немецкий языки.

В 80–90-е годы XX века было издано несколько романов Крашевского на русском языке: «Брюль», «Графиня Козель», «Дневник Серафины», «Сумасбродка», «Из времен семилетней войны» и др.

На страницах журнала «Неман» впервые на русском языке публикуется историческая повесть Ю. Крашевского «Последняя из слуцких князей».

Произведение переносит читателя в Великое Литовское княжество XVII века. В центре повествования, «невыдуманная история из жизни княжны Софии Слуцкой, когда она, подобно троянской Елене, едва не стала причиной гражданской войны. Невольно поссорив два старейших магнатских рода Радзивиллов и Ходкевичей».

«Уже темнело, но еще не было сигнала тушить огни; еще были переполнены корчмы, харчевни и шинки, и даже не очень смелые горожане с фонарями в руках, вооруженные палками с шипами, еще отваживались ходить по улицам. В костелах звонили к молитве Божьего Ангела, самые набожные в это время становились на колени даже посреди улицы. Звон колоколов смешивался со скрипом телег и карет, голосами прохожих. В окне дворца Ходкевичей на Замковой улице сидела княжна София и смотрела на улицу невидящими глазами. Казалось, она хотела развеять грусть видом уличной суеты, но мысли ее были далеко.

Княжна явно кого-то ждала. А улица тем временем пустела; кроме нескольких завсегдаев шинка Мальхера под вывеской с Бахусом – одни из них спешили туда, другие выходили – никого не было видно. Ворота дворца Ходкевичей еще были открыты, возле них стоял только старый служка, он тоже молился ангелам за души умерших – к этому призывал живой голос колоколов. Вдруг рядом с домом кто-то зашлепал по грязи, а вскоре показалась старая нищенка в изодранных лохмотьях, она замедлила шаг, а потом и вовсе остановилась под окном княжны. Взглянула на него, как будто заметила что-то необычное.

- Подайте, Христа ради, шелег убогой, - попросила она. – А Бог вас утешит».

Контактная информация

Государственное казённое учреждение культуры
Свердловской области «Свердловская областная межнациональная
библиотека»

620146, г. Екатеринбург,
ул. Академика Бардина, 28

Тел. (343)243-17-05

Факс: (343)243-17-00

E-mail: somb@somb.ru
Сайт библиотеки: www.somb.ru

Расписание работы библиотеки:
пн., вт., чт., пт.- 10.00- 19.00
ср. - 12.00-19.00
вс. - 10.00-17.00
сб. - выходной
последний рабочий день месяца - санитарный день

